

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

диалог в эпоху массовых коммуникаций

А.Л. Немчинова
(Россия, г. Астрахань)

XX в., по мнению многих исследователей истории культуры, является переходным¹. Этот век, действительно, занимает особое место в истории культуры, в которую он вошел как век массовых коммуникаций. Два понятия, составляющие данное словосочетание, являются ключевыми категориями истории диалога в прошлом веке, подчеркивая, с одной стороны, уровень интеграции человечества, а с другой – неподготовленность этой интеграции, выразившуюся в конфликтах, кризисах и взаимном безразличии интегрируемых субъектов.

В XX в. человечество, наконец, перестало быть только логическим единством и стало единством реальным². Благодаря средствам массовой информации, охватившим весь мир, мировым компьютерным сетям, скоростному транспорту, экономической и политической интеграции, каждый человек ощущает себя в значительной зависимости от любого другого человека; то, что происходит в одной части планеты, оказывает влияние на все остальные ее части; «жизнь рядового человека вмещает сегодня всю планету» и ее историю³. Средства массовой информации в XX в. охватили весь мир. Образовалось мировое информационное единство. Это единство представляет собой форму диалога и коммуникации. С одной стороны, информация сообщает обо всем, происходящем или происходившем в мире, в каждом его уголке и в каждую эпоху. Она представляет собой и канал представительного и межличностного общения, который, в принципе, может использоваться каждым желающим. С другой стороны, эта информация адресована всем и каждому, причем инициатор и интендер общения могут поменяться местами. Интерактивные средства массовой информации и коммуникации все больше вытесняют однонаправленные. Рост материального благосостояния, уровня образования, равноправия способствует увеличению числа потребителей массовой информации.

Компьютер стал к концу XX в. важнейшим техническим средством практической и теоретической деятельности. Велика его важность и как канала общения⁴. Речь идет о локальных и глобальных компьютерных сетях (таких как Интернет). Возможности подобных сетей безграничны. Они оказываются каналами любого вида общения: семейного, политического, производственного, художественного и религиозного. Подобные каналы в состоянии связать людей, находящихся в разных уголках земли. Их технические возможности таковы, что уже сегодня они могут обеспечить не только символическое, но и практическое общение во всех его формах.

Компьютер вытесняет механическое и ручное производство, аудиторное обучение, театр, кино, стадион, музей, библиотеку, даже дружеский пир⁵. Компьютер становится целым комплексом виртуальных квазисубъектов общения, с которыми взаимодействует реальный человек. Компьютер в отличие от СМИ делает общение интерперсональным, а не массовым. Однако компьютер имеет и противоположное влияние на содержание общения; кибернетическое общение и кибернетический мир вытесняют и подменяют реальное общение и реальный мир. Анонимность и условность общения с помощью компьютера порождает безответственность и даже агрессивность в отношении к виртуальному другому.

Люди, принадлежащие к разным историко-типологическим обществам и культурам, вынуждены вступать в постоянно учащающиеся контакты. Благодаря массовым коммуникациям возник своеобразный диалог между личностью и обществом (государством). Это может быть подлинная диалогическая открытость, в которой

инициатором может быть как общество, так и личность, а может и коммуникация, не скрывающая своего содержания или имитирующая диалог.

Такие формы взаимодействия, как «человек – компьютер» и «человек – компьютер – человек», стали возможны с середины 80-х гг. XX в.

Для определения специфики взаимодействия человека и компьютера необходимо прежде всего его сопоставление с диалогом «человек – человек». Взаимодействие между человеком и компьютером – это взаимодействие между думающим, чувствующим, наделенным волей и сознанием существом и неодушевленным, небиологическим по своей природе кибернетическим устройством. Человек руководствуется мотивом, осмысливает предмет деятельности, реализует цель, вырабатывает средства ее достижения, учитывает в своей деятельности разные особенности компьютера, на основе использования которых можно достигнуть необходимого результата. Компьютер же лишен мотивации к решению задачи, заинтересованности в ведении диалога. У него нет межличностного отношения к человеку-партнеру и потребности строить такого рода взаимодействия для достижения цели. Сама цель задается ему извне – тем, кем она управляема. У компьютерных систем нет, по сути, ни одного атрибута, необходимого для вступления в диалог. Со строго научной точки зрения, термин «диалог» в применении к описанию человеко-компьютерного взаимодействия может использоваться лишь как метафора – подобно тому, как метафорично выражение «искусственный интеллект».

Взаимодействие с машиной ограничено рамками вербальной коммуникации, и она значительно отличается от речевой коммуникации «человек – человек»⁶.

Люди обладают богатейшим арсеналом средств передачи информации. Когда мы испытываем затруднения в передаче своих мнений и представлений, говорим неопределенно, намеком, партнер из общего контекста понимает, о чем «идет речь». Желая подчеркнуть важный смысл фразы, мы пользуемся метафорами и местоимениями. Мы оперируем многообразной, зачастую даже невербализуемой информацией, но все-таки понимаем друг друга, потому что естественная речь и диалог рассчитаны на образное восприятие.

Теоретические модели психики, лежащие в основе современных компьютеров, представляют собой воплощение алгоритмической природы интеллекта. Имитация мышления выглядит как процесс усложнения алгоритмов. Его неалгоритмические, нелогические аспекты пока не нашли своего воплощения в конструируемых орудиях умственного труда. Подобным образом построен и «диалог» с компьютером.

Компьютерная система решает задачу своим, «машинным» способом. Способы ее коммуникации тоже специфически «машинные». Возможны случаи, когда происходит рассогласование реализуемой в системе цели, используемых для ее достижения средств с предметом человеческой деятельности. Такое взаимодействие не только не получает статус диалога, но фактически превращается в псевдиалог.

Сегодня взаимодействие с системой подчас лишь внешне напоминает диалог. Внешнее сходство нередко служит причиной неоправданного переноса некоторыми исследователями⁷ свойств человеческого диалога на взаимодействие с системой.

Понятие «компьютерный антропоморфизм» первоначально было употреблено философской наукой, рассматривающей особенности становления информационного общества. В середине XX в. Г. Гербнер предсказывал возникновение средств коммуникации с «человекоподобными» качествами, которые он обозначил как антропоморфные⁸. М. Маклюэн в своей работе «Медиапонимание» («Understanding Media») употребляет понятие персонификация информационных технологий, указывая на то, что причины возникновения этого феномена являются не только «субъективно личностными», но и объективным отражением совершенствования техники⁹.

Мы согласны со структурой определения антропоморфизма, предложенной в работе К. Насса и др. (1995)¹⁰, которая включает следующие компоненты: 1) аудиовизуальный; 2) сенсорно-моторный; 3) интеллектуальный (широко известный как искусственный интеллект). Уровень же восприятия антропоморфизма зависит от индивидуальных особенностей человека, выражающихся как в личностных характери-

стиках, так и в жизненном опыте, культурных установках и традициях общества, в котором находится человек.

Компоненты антропоморфизма наиболее четко отражены в типе компьютерного интерфейса. Именно по этой причине диалоговый интерфейс является той самой частью компьютерной системы, которая имеет наибольшее влияние на уровень «компьютерного антропоморфизма». В информатике «интерфейс» определяется как набор определенных правил, обязательных как для компьютера, так и для человека, с помощью которых происходит обмен информацией между пользователем и компьютером¹¹.

Уровень антропоморфизма, выраженный в компьютерном интерфейсе, будет повышаться в будущем. Уже сейчас можно говорить о следующем поколении диалогового интерфейса, основанного на принципах биометрики и семантики.

Разработчик системы параметров изучения мышления человека в условиях его взаимодействия с компьютером И.Г. Белавина¹² установила, что процесс диалога «человек – компьютер» приводит к качественным изменениям интеллектуальной деятельности человека на уровнях эмоционально-мотивационной регуляции и ее операциональной структуры. В исследованиях творчества в компьютерных играх были выявлены его гностические и коммуникативные детерминанты¹³.

Схема взаимоотношений такова, что компьютер, включенный в структуру интеллектуальной деятельности человека, в свою очередь, активно стимулирует продуктивные, творческие функции мышления, способствует формированию и росту интеллектуальных способностей человека. Именно данный аспект взаимоотношений человека с компьютером представляется особенно важным для возможности использования компьютерных технологий в сфере обучения, когда компьютер рассматривается в качестве фактора, повышающего творческий уровень обучающихся.

Традиционно в отношении направлений использования компьютерных технологий в сфере образования среди исследователей закрепились точка зрения, высказанная Б.С. Гершунским¹⁴. Он дифференцирует данное явление по следующим направлениям: «Компьютер, как...»

- ✓ объект изучения;
- ✓ средство учебно-воспитательной деятельности;
- ✓ компонент системы педагогического управления;
- ✓ средство повышения эффективности научно-педагогических исследований.

Надо отметить, что данная классификация выдержала испытание временем и не потеряла своей актуальности на сегодняшний день. Вышеуказанные четыре пункта в полной мере охватывают основные проявления процесса применения компьютеров как в средней, так и в высшей школе.

Использование компьютеров для реализации педагогических идей приводит к появлению некоторых ранее не отмечавшихся особенностей в развитии личности учащихся. Так, по мнению С. Пейперта, «существование компьютеров окажет на интеллектуальное развитие людей гораздо более фундаментальное воздействие, чем любые другие изобретения техники, в том числе телевидение и даже полиграфия»¹⁵.

Этой же точки зрения придерживаются многие современные ученые. Например, Н.В. Апатова считает, что «компьютер как средство обучения в силу своей универсальности позволяет не только формировать знания, умения и навыки, но и решать более сложную задачу – развивать личность, удовлетворяя ее познавательные запросы, помещая новые знания в адекватно сформированную сеть понятий»¹⁶.

Применение компьютера в процессе обучения ведет к возникновению новых информационных педагогических технологий, которые, в свою очередь, оказывают несомненное влияние на развитие личности учащихся. Можно выделить следующие основные феномены:

- ✓ активизация познавательной деятельности, увеличение объема доступной информации. При этом компьютер способствует выполнению учебных (познавательной, образовательной, диагностической, коммуникативной, ценностно-ориентационной и художественной) и социальных (усилительной, гуманистической, реабилитирующей, управляющей, тренинговой и развлекательно-успокоительной) функций;

✓ расширение возможностей для интеллектуального творчества за счет сокращения рутинной части работы. При этом увеличение объема обрабатываемой информации расширяет кругозор, свертывает репродуктивную составляющую познавательной деятельности, оставляя больше времени для творчества, и, наконец, предоставляет возможность творческого самовыражения;

✓ принципиальное изменение сочетания зрительного и слухового восприятия на основе мультимедийных технологий и появление новых способов взаимодействия преподавателя и обучающегося. При этом происходит смещение акцентов от вербального способа представления информации к образному, переход от традиционных «электронных учебников» к созданию многокомпонентных сред, являющихся результатом совместного творчества педагогов, психологов, программистов, дизайнеров, режиссеров, аниматоров;

✓ преобладание в мышлении обучающегося примитивных, «механических» видов умозаключений компьютерных программ. При этом исследователи отмечают и наличие обратного процесса: работа с компьютером приобретает черты межличностного диалога, наблюдаются реверсивные явления – возрождение эпистолярного творчества: «электронная почта, чаты, телеконференции потребовали навыков письменного общения, которые оказались практически забытыми»¹⁷;

✓ отсутствие систематичных знаний. При этом, как отмечают исследователи положение усугубляется тем, что «эта информация, не имеющая структурно-содержательной логической связи, подаваемая не системно, а бисерно, не только не вписывается в рамки школьного образования, но представляет собой качественно иной тип, где, в частности, принципиально меняется сочетание зрительного и слухового восприятия»¹⁸;

✓ отсутствие визуализированного партнера в общении, т.е. подмена «субъекта» общения на «объект» (компьютер), что препятствует осознанию и пониманию содержания образования, а также ведет к невозможности нервно-психической разгрузки в процессе обучения.

Мы согласны с М. Хайдеггером, который утверждал, что главная опасность не в технике, а в «технизации жизни»¹⁹. Нет никакой демоники техники, но есть опасность непонимания ее сущности. М. Хайдеггер отмечал, что греческое слово «технэ» означало не только деятельность ремесленника, умение, мастерство, но также искусство вообще. Техника, по мнению М. Хайдеггера, уходит корнями вглубь, в сферу истины. Эти установки немецкий философ аргументированно развивает в своем докладе «Поворот»²⁰, в котором порывает с традицией европейской философии техники, которая акцентировала свое внимание на непосредственных, «очевидных» достижениях прогресса. Он показал, что последствия вторжения техники многообразны и в отдаленной перспективе даже труднопредсказуемы. Технологическая предопределенность едва ли не фатальна для человека в том смысле, что содержит в себе некую непредсказуемую заданность мышления, поведения, сознания.

Близки к воззрениям М. Хайдеггера попытки К. Ясперса отыскать радикально иную систему интеллектуального постижения бытия, обрести возможности всепроникающей и целостной картины реальности. В работе «Истоки истории и ее цель» философ рассматривает технику как новый фактор мировой истории²¹. Он призывает к осознанию современной эпохи и приходит к выводу, что лишь в масштабе истории становится понятным, какие глубокие изменения, подготовленные в течение двух последних веков, произошли в наше время. Эти изменения не сравнимы ни с чем, что известно людям из истории прошедших пяти тысячелетий²².

Философская традиция осмысления техники показывает нам, что при всех позитивных чертах высокотехнологического общества не следует упускать из виду и возможные опасности. «Человек, – считает К. Ясперс, – уже не может освободиться от воздействия созданной им техники. И совершенно очевидно, что в технике заключены не только безграничные возможности, но и безграничные опасности»²³. Еще выразительнее об этом читаем у французского социолога Ж. Эллюля²⁴, который пишет, что мы живем в техническом и рационалистическом мире и все лучше распознаем опасности этого мира. То, что бессознательно предлагают нам футурологи, – это ра-

дикально технизированный мир, из которого убрали только явные, вопиющие неудобства техники; это абсолютный триумф технического рационализма под прикрытием мечты. Символично и высказывание американского футуролога Л. Мемфорда: «Научные и технические средства полностью рациональны, но конечные цели безумны»²⁵. Его соотечественник Х. Сколиновски приходит к схожему выводу: «Скорее техника должна быть подчинена человеческому императиву, чем человек подчинен техническому»²⁶.

Неслучайно К. Ясперс расценил НТР как эпоху негативных преобразований. Техницизм, по его мнению, разрушает духовные ценности, нивелирует личность, и люди превращаются в маски, лишенные почвы, отзвуков своего бытия. Впрочем, еще И. Кант с тревогой писал о том, что «человечество, быть может, вновь уничтожит варварским отношением все достигнутые успехи культуры»²⁷. Должен существовать определенный баланс между техническим прогрессом и уровнем развития цивилизации, иначе возникает противоречие, на которое указывает Дж. Гойнби²⁸. Противоречие между прогрессом науки в технике и ростом цивилизаций очевидно в тех случаях, когда техника развивается, а рост цивилизации прекращается и начинается стагнация. Но нет гармонии и тогда, когда в технике наблюдается застой, а цивилизация продолжает развиваться. Размышления о такого рода дисбалансе можно найти и у М. Хайдеггера²⁹. Придерживаясь мнения о негативном характере воздействия техники на культуру, Х. Ортега-и-Гассет³⁰ отмечает, что сама техника, являясь человеку, с одной стороны, в качестве некоей, в принципе безграничной, способности, с другой – приводит к небывалому опустошению человеческой жизни, заставляя каждого жить исключительно верой в технику, и только в нее.

Очевидно, что противоречивые мнения о роли техники в развитии культуры лишь отражают противоречивые тенденции реальности, которые ярко проявляются сегодня в вопросе о мере и границе применения компьютеров в процессе обучения.

Конечно, нельзя не обращать внимание «на опасности абсолютизации видео- и компьютерной культуры, которая приучает к алгоритмизации и симуляции, к общению с другими на основе алгоритмов, однообразных правил и монотонных линейных операций, – пишет Б.В. Марков в исследовании «Человек в эпоху масс-медиа». – Но это должно способствовать совершенствованию педагогики, а не препятствовать использованию мультимедийной техники в школах»³¹.

В этой связи дополним, компьютер – это средство, поэтому отнесение к нему всех проблем, связанных с применением компьютера в обучении, мы считаем разновидностью «компьютерного антропоморфизма», поскольку возлагать ответственность на средство за последствия, в том числе за негативные, с точки зрения здравого смысла – нельзя.

Здесь необходим путь, основанный на здравом смысле, где машина не является самоцелью, фетишем, а является средством, повышающим эффективность процесса обучения, в центре которого находится человек. Такой путь может быть обозначен как гуманистический, который ориентирован на развитие и саморазвитие личности, целью которого является оптимизация взаимодействия в процессе обучения.

Таким образом, именно диалогические отношения преподавателя и обучающегося определяют основные формы организации процесса обучения. Результатом становится активная, творческая деятельность обучающегося, далекая от простой репродукции.

В настоящее время разговор об образовании в любом контексте не может обойтись без выявления сути так называемой «болонизации» системы образования. В целом, Болонская декларация касается только высшего образования³², хотя само понятие образования, по признанию ЮНЕСКО, в наше время кардинально изменило свой смысл. Речь идет теперь не о каком-то особом этапе жизни, когда человек учится перед началом самостоятельной трудовой деятельности, а о едином непрерывном образовании, которое длится всю жизнь.

Соответственно, проясняются и важнейшие направления информатизации в образовании:

1) изменение основной образовательной цели, которая теперь заключается не столько в знаниевой подготовке, сколько в обеспечении условий для самоопределения и самореализации личности;

2) реализация виртуальной информационной среды на уровне учебного заведения, предусматривающая выполнения комплекса работ по созданию и обеспечению технологии его функционирования;

3) системная интеграция информационных технологий, поддерживающих процессы обучения, научных исследований и организационного управления, в образовании; построение и развитие единого образовательного информационного пространства;

4) постепенное перерастание национальными образовательными системами своих государственных рамок, формирование единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач образования будущего³³. Особенно рельефно это проявляется в свете развития дистанционных образовательных технологий.

Наиболее динамично на сегодняшний день информатизация образования продвигается в области дистанционных образовательных технологий, которое часто называют «дистанционное обучение».

Дистанционное обучение – это процесс получения знаний и умений с помощью создания специализированной среды, основанной на использовании новейших информационных технологий, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии.

В России в системе дистанционного образования нуждаются следующие социальные группы населения: 1) руководители региональных органов управления, загруженные своей работой в обычные дни; 2) уволенные и сокращенные лица; 3) лица, желающие получить второе образование, или пройти переквалификацию, или повысить квалификацию в какой-то области знаний; 4) лица с ограниченной свободой перемещения; 5) русскоязычное население в зарубежных странах; 6) женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Исследователи называют несколько причин растущей популярности дистанционного образования. Это, в первую очередь, ярко выраженная практичность и мобильность обучения.

Использование дистанционных образовательных технологий и отдельных компьютерных обучающих средств набирает обороты. Поскольку дистанционные технологии образования подразумевают значительную самостоятельную работу и самоорганизацию, возникает целый ряд проблем. Наряду с тем, что учащиеся порой не получают в полном объеме даже тех знаний, которые им давало традиционное докомпьютерное обучение, «молодежь, приходящая учиться в вуз после школы, в подавляющем большинстве учиться не умеет. В меньшей степени это касается студентов, имеющих опыт производственной (не просто трудовой!) деятельности. Бывшие школьники, как правило, не умеют работать с литературой, не научены вести конспект во время лекции, не могут грамотно сформулировать мысль (как устно, так и письменно). Это является следствием падения общего образовательного уровня и отражается на студентах всех специальностей и всех форм обучения»³⁴. Однако для студентов дистанционной технологии обучения технических специальностей это имеет наиболее тяжелые последствия. Неумение и нежелание работать с учебной литературой приводит к тому, что студенты работают только в часы аудиторных занятий. Этого, конечно, недостаточно для усвоения материала. Такие студенты не в состоянии осваивать материал, и пропуск занятий может иметь для них самые тяжелые последствия.

Впрочем, здесь нужно развести уровни образования: школы, вузы, поствузовское образование. Действительно, для школьников и студентов (особенно младших курсов) самостоятельное изучение материала – большая проблема, в то время как, например, докторанту или человеку, повышающему квалификацию, – не составит труда самостоятельно изучить хорошо структурированный и подготовленный учебный курс. Поэтому чем выше образовательная ступень, тем более «безболезненно», а значит, оправданно внедрение дистанционного образования.

И. Кант писал, что «слушателя нужно не вести за руку, а руководить им, если хотят, чтобы в будущем он был способен идти самостоятельно»³⁵, но принцип самостоятельности может быть реализован в полном объеме лишь на основе качественного и комплексного методического обеспечения всех общеобразовательных, профессиональных и специальных дисциплин. Мы полагаем, тут есть о чем задуматься.

Таким образом, дистанционное образование имеет свои специфические особенности. Эти особенности отличают его от иных форм обучения хотя бы уже тем, что оно не строится на опыте предшествующих этапов обучения, а является принципиально новым типом учебно-познавательной деятельности с иным характером мотивации, нетрадиционным содержанием, специфической операционально-технологической структурой деятельности.

На наш взгляд, компьютер выполняет лишь формализованную сторону обучения и дает возможность преподавателю переключиться на творческую, психологическую сторону учебного процесса. Однако даже в будущем машина никогда не может полностью заменить преподавателя, который выполняет функцию не только обучения, но и воспитания, которое не поддается формализации и требует личного контакта.

Вместе с тем компьютер вполне может освободить преподавателя от нетворческой однообразной работы (многократного повторения, диктовки под запись большого объема материала и т.д.), увеличивая эффективность его труда. Таким образом, отвергая мнение об обучающих компьютерных средствах как универсальных средствах решения всех педагогических проблем, можно утверждать, что внедрение этих средств в процесс обучения оказывает огромное воздействие на те качественные изменения, которым подвержена современная система образования.

Утверждаем, что далеко не всегда и не везде информационная технология – достойная и лучшая альтернатива человеку. По-видимому, на современном этапе наиболее эффективными сферами применения компьютерных технологий в обучении будут системы, не заменяющие традиционную систему высшего образования, а дополняющие ее.

Для эффективного использования компьютерных технологий обязательно нужен поиск таких организационных форм, методов, методик, которые адекватно отражали бы возможности и особенности новых средств. В настоящее время «педагогика стоит перед проблемой – научиться правильно, оптимально и безвредно применять информационные технологии в образовании»³⁶. А для этого необходимо определить в каждой конкретной образовательной ситуации те области, задачи, фрагменты, участки, где применение компьютеров дает новое качество. Не целесообразнее ли, строя политику в сфере образования, в качестве исходной максимы принять мысль о балансе разных средств?

Итак, современные компьютерные технологии все больше проникают во все механизмы массовых коммуникаций, образование, науку, культуру, воспитание, существенно влияя на творческое начало человека и систему межличностных связей и отношений, помогая эффективно развиваться и сотрудничать. В то же время использование компьютерных систем, дистанционного образования и прочих информационных образовательных технологий может повышать эффективность обучения лишь при том простом условии, что их внедрение не лишит сам процесс и результат обучения чего-то важного, что есть в традиционном (безкомпьютерном) варианте.

¹ *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000. С. 658.

² Там же. С. 773.

³ *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М., 2000. С. 60.

⁴ *Бестужев-Лада И.В.* Перспективы развития культуры в проблематике социально-прогнозирования. СПб., 1997. С. 91–92.

⁵ Там же. С. 101.

⁶ *Грановская Р.М., Берзняя И.Я.* Интуиция и искусственный интеллект. Л., 1991.

- ⁷ **Кочеткова А.И.** Психологические основы современного управления персоналом: Учеб. пособие. М., 1999. 373 с.
- ⁸ **Gerbner G.** Toward a General Model of Communication // Audio-Visual Communication Review. 1956. № 4.
- ⁹ **McLuhan M.** Understanding Media. N. Y., 1964.
- ¹⁰ **Nass C., Moon Y., Fogg B.J., Reeves B., Dryer D.C.** Can Computer Personalities be Human Personalities? // International Journal of Human-Computer Studies. 1995. № 43. P. 223–239.
- ¹¹ **Kim J., Moon J.Y.** Designing Towards Emotional Usability in Customer Interfaces-Trustworthiness of Online Education System Interfaces // Interacting with Computers. 1997. № 10. P. 1–29.
- ¹² **Белавина И.Г.** Применение ЭВМ в режиме «диалога» для экспериментально-психологического изучения мышления: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 1981.
- ¹³ **Лысенко Е.Е.** Игра как вид творческой деятельности: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
- ¹⁴ **Гершунский Б.С.** Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. М., 1987. С. 16.
- ¹⁵ **Пейперт С.** Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи. М., 1989.
- ¹⁶ **Апатова Н.В.** Информационные технологии в школьном образовании. М., 1994.
- ¹⁷ **Захарова И.Г.** Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2003. С. 59.
- ¹⁸ **Фельдштейн Д.** Психологические проблемы образования и саморазвития современного человека // Новости образования. 2003. № 13–14 (47). С. 6.
- ¹⁹ **Тавризян Г.М.** Техника. Культура. Человек. М., 1986. 200 с.
- ²⁰ **Хайдеггер М.** Время и Бытие: статьи и выступления. М., 1993. 447 с.
- ²¹ **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 28.
- ²² **Ясперс К.** Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 119–147.
- ²³ Там же. С. 145.
- ²⁴ **Эллюль Ж.** Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 147.
- ²⁵ **Мэмфорд Л.** Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 237.
- ²⁶ **Сколимовски К.** Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 249.
- ²⁷ **Кант И.** Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения: В 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 5–23.
- ²⁸ **Тойнби Дж.** Постигание истории. М., 1996. 608 с.
- ²⁹ **Хайдеггер М.** Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. 450 с.
- ³⁰ **Ортега-и-Гассет Х.** Избранные труды. М., 1997. С. 221.
- ³¹ **Марков Б.В.** Человек в эпоху масс-медиа (символы эпохи Internet) // Информационное общество: Сб. М., 2004. С. 463–464.
- ³² **Приказ** Минобрнауки России «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 годы» № 40 от 15 февраля 2005 г.
- ³³ **Подвойский Л.Я.** Философия науки и философия образования (от Платона и до наших дней) // Общие проблемы философии науки: авторский курс лекций для аспирантов / Под ред. проф. Ю.А. Ющенко и проф. П.Л. Карабущенко. Астрахань, 2006. С. 123–125.
- ³⁴ **Вострецова Е.В.** Особенности дистанционной технологии обучения студентов технических специальностей // Новые образовательные технологии в вузе: сб. тезисов докладов. Екатеринбург, 2004. С. 51.

³⁵ Кант И. Уведомление о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 г. // Сочинения; В 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 277–291.

³⁶ Дочкин С.А., Берсенева И.И. Использование информационных технологий в военном вузе / Повышение качества непрерывного профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Под науч. ред. С.А. Подлесного. В 2 ч. Ч. 1. Красноярск, 2005. С. 256.

ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦЕНТРИЗМА В РОССИИ

Н.В. Плотичкина
(Россия, г. Краснодар)

Одним из важнейших факторов демократизации политического процесса в современной России выступает утверждение качественно новой партийной системы. Политические партии, являясь носителями различных идеологических концепций, оказывают определенное воздействие на изменения в политическом процессе. Перспектива освоения более гибких форм политического диалога связана, на наш взгляд, с усилиями центристски ориентированных партий. Именно они в состоянии сыграть решающую роль в достижении общественного консенсуса по поводу политических целей и ценностей.

В России актуальным является формирование политико-культурных механизмов интеграции дифференцированного сложного общества в условиях сосуществования различных ценностных систем. По мнению А.С. Ахиезера, русская культура является биполярной, имеющей в себе два противостоящих «вектора конструктивного напряжения»¹. Специфика центризма заключается в утверждении ценностей «срединной культуры», в стремлении к компромиссу, в обеспечении политической стабильности и общественного порядка.

В настоящее время российское общество проявляет сложное и неоднозначное отношение к центризму. В частности, в сфере практической политики центристская символика и риторика может применяться представителями радикальных и экстремистских кругов.

Вместе с тем данные социологических опросов свидетельствуют о формировании определенных социально-психологических предпосылок утверждения центристских взглядов по различным аспектам российской политической действительности.

Цель данной статьи – социокультурный анализ феномена, который позволит выявить долгосрочные предпосылки и тенденции становления центризма в России. Цель влечет за собой постановку следующих задач работы: 1) выявить специфику социокультурного и цивилизационного подходов к анализу политических явлений; 2) раскрыть значение «срединной политической культуры» как показателя и фактора социальной поддержки центризма в российском обществе.

Интегративный характер политической культуры, тенденция образования новых общезначимых ценностей в межкультурном взаимодействии обуславливают необходимость формирования особой методологии исследования политической культуры как специфической области социокультурного.

Социокультурный подход имеет ряд особенностей, определяющих целесообразность и границы его применения в анализе политической культуры. Специфической его чертой является определенный универсализм, позволяющий рассмотреть культурные, политические и иные элементы общественного целого.

Анализ центризма как феномена политической культуры состоит в осмыслении его ментальной обусловленности, раскрывающей цивилизационную специфику восприятия идей толерантности, ответственности, уважения прав человека и законности, рационального подхода к политике в российском обществе.